

перевод статьи

УДК 101.3

Проблемы осмысления информации в диалектическом материализме (перевод с английского языка)

Питер Пауль Киршенманн

Амстердамский свободный университет, Нидерланды, г. Амстердам; p.p.kirschenmann@ph.vu.nl

Поступила в редакцию 10.03.2021. Принята в печать 01.04.2021.

Аннотация: Представлен полный перевод статьи профессора П. П. Киршенманна «Problems of Information in Dialectical Materialism». Данная статья, опубликованная в «Studies in Soviet Thought» (1968), является предварительной публикацией заключительных положений монографии «Information und Widerspiegelung. Zu Problemen der Kybernetik und des Diamats» (1969), англоязычный перевод которой был спустя год издан D. Reidel Publishing Company под заглавием «Information and Reflection: On Some Problems of Cybernetics and how Contemporary Dialectical Materialism Copes with Them». Исследование было выполнено П. П. Киршенманном под руководством известного польского философа Ю. М. Бохеньского в рамках специальной программы, которая реализовалась Институтом восточноевропейских исследований Фрибургского университета (Швейцария). В статье выявляются основные черты диалектико-материалистической рефлексии информации, демонстрируется их связь с фундаментальными принципами философии диамата. Автор указывает на существование внутренних коллизий этого направления, препятствующих осуществлению последовательной концептуализации информации. Критическое осмысление диалектико-материалистической философии информации представляет существенный интерес по ряду причин, в числе ключевых следует отметить его значение для формирования образа вовлеченности диалектико-материалистической философии в контекст европейской мысли XX века и актуальность авторских положений для современных отечественных контекстов обсуждения проблем философии информации. На русском языке публикуется впервые.

Ключевые слова: философия информации, кибернетика, теория отражения, илационизм, интерпретация, монизм

Перевод выполнен Александром Витальевичем Думовым, Сибирский федеральный университет, Россия, г. Красноярск; avdumov@inbox.ru

Цитирование: Киршенманн П. П. Проблемы осмысления информации в диалектическом материализме (перевод с английского языка) // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2021. Т. 5. № 1. С. 63–72. DOI: <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2021-5-1-63-72>

Введение

В современной марксистско-ленинской философии значительное внимание уделяется осмыслению науки. После того как марксистско-ленинские идеологи отказались от своего изначально негативного отношения к кибернетике [1], философы, осуществляющие научную рефлексию, обратили внимание и на эту новую научно-техническую дисциплину ввиду того, что точность кибернетических методов порождает мнение о ее связи с естественными науками. Особое внимание было уделено проблемам, связанным с понятием информации, рассмотрению вопроса о ее природе в связи с тем, что термин *информация* играет центральную роль в кибернетике и теории информации. В диалектико-материалистических исследованиях поднимаются различные и нередко несопоставимые по содержанию вопросы. В статье предпринимается попытка обобщения взглядов, представленных в этих исследованиях, в их связи с основными концепциями марксистско-ленинской философии. Помимо рассмотренных задач философской рефлексии теории информации, анализируется специфическая цель диалектико-материалистической философии – обоснование

материалистического монизма, – осуществляемая путем соединения положений конкретных наук с положениями философии. Выявляются затруднения, возникающие в ходе реализации цели, некоторые из которых связаны с нечеткостью используемой философской терминологии. Показано, что диалектико-материалистическая рефлексия информации, осуществляемая на основе теории отражения, позволяет выявить проблемы, присущие данной философской системе.

Общие замечания к интерпретации понятия *информация*

Кибернетика и в особенности теория информации послужили стимулом для развития философской рефлексии информации. К осмыслению этих новых наук можно подходить по-разному. Философия науки стремится прояснить их предмет, методы и формирование концепций и теорий, изучить их предпосылки. И хотя сторонники марксистско-ленинской философии в какой-то мере и стремятся действовать таким образом, в основном их усилия направлены на интерпретацию положений и концепций этих наук в рамках общеполитической философии

проблематики диалектического материализма. Можно сказать, что в данном случае диалектический материализм представляет собой жесткое, но недостаточно ясное по содержанию идеологическое основание. Таким образом, интерпретация понятия информации осуществляется с учетом предварительно заданной философской ориентации: целью коллективных усилий является создание единого контекста, объединяющего философские и научные положения.

Специфика вопросов, составляющих проблемное поле философии науки, существенно отличает эту сферу познания как от других философских дисциплин, так и от науки самой по себе, т. к. она имеет собственную четко определенную исследовательскую область. Напротив, диалектический материализм, отрицающий относительную автономию философии точных наук с целью указания на существование прямой связи между положениями философии и положениями науки, сталкивается с двойственной опасностью: либо диалектико-материалистические исследования по большей части определяются проблематикой конкретных наук, либо диалектический материализм реализуется как общефилософская концепция. В крайних случаях это приводит либо к формулированию конкретно-научных по содержанию положений, либо к демонстрации общефилософских утверждений и категорий с помощью научных положений, зачастую осуществляемой с применением несообразной заявленным целям терминологии. Подобных опасностей вряд ли можно избежать без введения дополнительных принципов, регламентирующих ход философской рефлексии. Один из подобных принципов может быть выражен в идее выявления характерных черт различных сфер бытия при анализе содержания научных открытий. Другой принцип, который послужит недопущению произвольности интерпретации, – требование ее соответствия цели, присущей и другим общепринятым философским утверждениям, т. е. она должна способствовать пониманию более широких фундаментальных взаимосвязей реальности.

Недостатки, свойственные марксистско-ленинскому подходу, проявляются и в ответах на вопрос о том, что представляет собой природа информации. Общая концепция отношений между наукой и философией находит выражение в программном утверждении, согласно которому категории марксистско-ленинской философии являются обобщениями основных понятий науки, из-за чего научные понятия не только могут, но и должны получать диалектико-материалистическую интерпретацию. Такое утверждение равносильно признанию того, что научные понятия должны иметь объективное содержание. Что касается определения информации, которая рассматривается представителями марксистско-ленинской философии как базовое понятие кибернетики и теории информации, и оно не является исключением: делается попытка выполнить указанное выше требование путем формулирования конкретного понятия, отличающегося от множества иных, выработанных в контексте данных наук и имеющих формальный характер.

Чаще всего предлагаемые представителями марксистско-ленинской философии определения информации как структурного свойства, например разнообразия материальных вещей и процессов, являются примерами чрезмерно обобщенных интерпретаций [2]. Они не выявляют специфические черты тех процессов, которые составляют сферу исследования кибернетики или теории информации как теории сигналов. Подходы к интерпретации понятия *информация* в терминах теории отражения в большей степени сообразны этой задаче [3; 4, с. 55–61]. Однако авторы, которые придерживаются данного подхода, рискуют ограничиться повторением положений кибернетической науки с использованием нечетких терминов теории отражения. Такая интерпретация позволяет им представить теорию информации в качестве примера, подтверждающего справедливость принципов теории отражения. Ввиду этого обстоятельства возникновение необходимости постановки вопроса о разграничении понятий *информация* и *отражение*, равно как и вопроса о том, «соперничает» ли концепция информации с категорией отражения за центральное положение в марксистско-ленинской философии, не вызывает удивления [5, с. 102, 134, 142, 385]. В этом контексте становится очевидным, что простое включение научного знания в предустановленную структуру диалектико-материалистической философии игнорирует специфические особенности конкретных наук. Как только информация определяется, например, в качестве аспекта отражения [6, с. 154, 157], т. е. как момент, присутствующий во всех формах отражения, информация и отражение начинают рассматриваться параллельно, и все рассмотрение в конечном итоге сводится к анализу проблем теории отражения.

Нередко встречаются утверждения, что обобщенная интерпретация информации как структурного свойства является в большей степени фундаментальной, поскольку она включает определения, полученные на основе использования категории отражения. В качестве дополнительного подтверждения этого тезиса применяется указание на очевидность передачи структур в отражательных процессах [2]. Этого недостаточно, чтобы рассматривать какую-либо структуру как информацию. Некоторые авторы пытаются обосновать свою концепцию информации как структурного свойства, более или менее явно связывая материальные структуры с их распознаением и различением [7, с. 402]. Таким образом, понятие информации рассматривается в связи со своим обыденным значением, т. е. отождествляется со знанием. Но, к сожалению, в большинстве случаев отношение к познающему субъекту не включается в характеристику информации. Преодоление этого недостатка могло бы способствовать тому, что интерпретация любой структуры как информации способствовала бы возможности рассмотрения значимой общефилософской проблемы, относящейся к метафизическим основаниям знания: чем обусловлено то, что какие-либо структуры, в том числе исследуемые кибернетикой и теорией информации, в принципе являются познаваемыми?

Материалистический монизм и информация

Представителями марксизма-ленинизма отстаивается позиция, согласно которой их философия является единственной философией, находящей подтверждение в результатах всех без исключения конкретных наук. Этим тезисом определяется и направленность осмысления информации. В то же время разнообразие попыток решения обсуждаемых проблем информации в диалектическом материализме само по себе говорит о том, что заключение об однозначном подтверждении положений марксизма-ленинизма в данных кибернетики и теории информации не является обоснованным. Признается это и самими представителями диамата [7, с. 384]. При этом они призывают к приложению усилий по поиску материалистических решений проблем информации. Вероятнее всего, целесообразно заключить, что опрометчиво допускать любые утверждения о наличии фактов «подтверждения» положений философии, т. к. следует говорить о существовании различных интерпретаций, их преимуществ и сопутствующих трудностей.

С учетом изначально негативного отношения марксизма-ленинизма к кибернетике можно вполне обоснованно задать вопросом: отчего эта осужденная «лженаука» стала считаться подтверждением данной философии? Одна из причин состоит, конечно же, в том, что кибернетику просто необходимо было принять из-за ее практической полезности. Но, помимо этого, кибернетика в целом и основные взгляды многих кибернетиков обладают чертами, тесно связывающими ее с диалектическим материализмом [8]. Именно по этой причине кибернетика могла рассматриваться диалектическими материалистами сначала как соперник, а затем как союзник. Общими для обеих дисциплин являются последовательное стремление к объективному исследованию явлений (по образцу физики), попытка решить проблему сущности психических явлений через их редукцию к физиологическим и неврологическим процессам, а также с помощью объективированных концептуальных моделей, введение концепции познаваемого как осуществимого. Подобные сходства используются при попытках согласования философских положений марксизма-ленинизма с идеями кибернетики и теории информации.

Основной тезис марксистско-ленинской идеологии гласит, что единство мира состоит в его материальности, т. е. материя является источником всех вещей и явлений. Очевидно, что это положение подразумевает, что для объяснения реальности во всей ее сложности необходим только один принцип – материя. Но жесткого монизма можно избежать путем введения дополнительных принципов объяснения. К примеру, считается, что материя наделена внутренними противоречиями, которые обуславливают ее диалектическое саморазвитие. Более того, термин *материальный* является неоднозначным, поскольку используется для обозначения как телесных вещей, так и фундаментальных социальных отношений. Наконец, ограниченность данной формы монизма проявляется в характерном

для ее представителей настойчивом стремлении разделить всю философию на два соперничающих лагеря в соответствии с ответом на «великий основной вопрос философии», после чего оправдать собственные взгляды, отвергая все противоположные. В этом смысле материалистический монизм – это отрицание того, что освобождено от конститутивной материальной взаимосвязи всех вещей и явлений, включая духовные феномены или идеальные формы и образы упорядочения, которые допускают выведение других основных принципов. Всякий раз, когда представителями марксизма-ленинизма в науке обнаруживается некое указание, которое кажется противоречащим спиритуалистическим и идеалистическим взглядам, оно немедленно объявляется подтверждением материалистического монизма. Признать правомерность подобного заключения можно было бы только в том случае, если бы философия фактически была разделена на два взаимоисключающих направления.

Именно в указанном смысле трактовка теорией информации процессов коммуникации и восприятия или сигнальных процессов в материальном кибернетическом аппарате рассматривается как демонстрация того, что нематериальные процессы могут быть исследованы объективно и объяснены с материалистических позиций. На этом основании представители диалектического материализма утверждают, что понятию информации, которое, казалось бы, оставалось «зарезервированным» для области сознания, можно приписывать объективное содержание: информация, поскольку она существует независимо от человеческого сознания, столь же «объективно реальна», как и материя и ее свойства.

Глобальный характер этих соображений обусловлен тем, что методы теории информации применимы во множестве различных областей, а также тем, что термин *информация* находит применение во многих научных и технических дисциплинах. Но отсюда можно сделать только вывод об абстрактном структурном сходстве между различными сферами реальности. Это формальное сходство вполне может служить и подтверждением единства мира, конституированного идеальными формами. Итак, прежде чем вывод о базовом материальном единстве мира станет возможным, необходимо осуществить дальнейшую разработку его обоснования.

Самый простой способ сделать это – рассмотреть информацию как свойство всей материи, «атрибут материи» или нечто, связанное с осуществлением процессов всех сфер бытия. Это мнение находит выражение в работах многих марксистско-ленинских авторов. Так, концепция информации возводится в ранг философской категории. Интерпретация информации как структурного свойства любого рода или, в более общем смысле, как отношения между «возможностью и реальностью», тоже способствует этому, но, как уже упоминалось, достигается это ценой несоответствия философского понимания информации содержанию и целям кибернетических исследований [9, с. 28].

Если философское понятие информации предназначено для объяснения сигнальных кибернетических процессов, то оно не может, каковы бы ни были его особенности, применяться к неорганической природе как таковой. Такого мнения придерживаются многие представители диалектического материализма. Они исходят из предполагаемого единства информации и управления, а также из того, что процессы управления происходят только в системах определенного уровня организации, который не достигается в неорганических системах [3, с. 33, 35, 38; 6, с. 157, 161]. Этот аргумент справедлив, но только отчасти. Верно, что сигнальные процессы являются необходимым условием процессов управления, но из этого не следует, что все сигнальные процессы связаны с процессами управления, если, конечно, любая сигнальная детерминация не называется управлением. Во всяком случае, сигнальные процессы всегда связаны с сигнальными системами, и это является достаточным основанием для утверждения, что информацию нельзя рассматривать как атрибут всей материи.

Следовательно, столь простой путь не приводит к получению убедительных аргументов в пользу материалистического монизма. Тем не менее стоит задать вопрос: действительно ли кибернетикой демонстрируется, что информационные процессы могут быть проанализированы без обращения к человеческому сознанию? Цель всех диалектико-материалистических определений понятия информации, указывающих на объективность его содержания, состоит в том, чтобы доказать это утверждение. Однако положение о том, что любой сигнальный процесс можно назвать информационным процессом, должно быть обосновано. Разве обсуждение информации не должно быть ограничено сферой человеческой коммуникации?

Один из упомянутых аргументов, нередко используемый в поддержку тезиса, согласно которому информационные процессы можно анализировать без привязки к человеческому сознанию, заключается в следующем: информационные процессы, которые до появления кибернетики были «зарезервированы» для человека как духовного существа, теперь объективируются в кибернетических устройствах, где они возникают независимо от человеческого сознания¹. Ошибочность данного аргумента становится очевидной при попытке полностью понять информационные процессы, протекающие в кибернетическом устройстве. Необходимо принимать во внимание и создателя, и пользователя, потому что технологические устройства – это не просто неорганические предметы. Их структура и функции могут быть объяснены только идеей создателя, реализуемой в них и через них, и их значимым отношением к намерениям пользователя. Они функционируют «независимо» от человеческого сознания только потому, что предназначены для этого. Этот контраргумент используется некоторыми философами диалектико-материалистического направления

в сравнительном рассмотрении человеческих способностей и способностей кибернетических машин для доказательства превосходства человека [11, S. 261, 267, 280, 414; 12, с. 53].

Марксистско-ленинские авторы полностью осознают обратную сторону проблемы. Затруднения, связанные с пониманием особенностей идеальной информации, возникающие, если отправной точкой исследования информации является рассмотрение детерминант материальных сигнальных процессов в технических устройствах. Поскольку идеальные информационные процессы зависят от сознания, эта трудность напрямую ведет к основной задаче марксистско-ленинской философии, т. е. к объединению материальных и духовных явлений в единую всеобъемлющую материалистическую концептуальную схему. Фактически, когда один сторонник марксистско-ленинской философии всерьез обратился к этой проблеме, это привело к пересмотру основного вопроса философии [13, р. 319].

В кибернетике и теории информации теоретическое объяснение дается только некоторым аспектам процессов человеческого общения (синтаксические и статистические отношения, физическая структура используемых знаков и сигналов, формальные отношения в семантических и прагматических измерениях знаков). Лишь по той причине, что диалектико-материалистическая концептуализация информации в основе своей порождена осмыслением проблем кибернетики и только второстепенно касается вопросов человеческой коммуникации, создается впечатление о существовании возможности отнесения идеальной информации к шаблону, сформированному данным ракурсом рассмотрения проблемы информации. Именно при обсуждении семиотических вопросов представители диалектического материализма впервые обратились к рассмотрению проблем информации в их связи с человеческой коммуникацией. С того момента более не осуществлялись опрометчивые попытки объединить материальную и идеальную информацию [6, с. 160; 14, р. 635], например, путем двусмысленного использования термина *означающий* или отсылки к т. н. материальному значению, предположительно относящемуся к сфере материальных сигнальных процессов [15, с. 19; 16].

К определению неформального, или «качественного», понятия информации – еще одного проекта, развиваемого сторонниками диалектического материализма, – можно подойти с позиции семиотических концепций. Но все попытки теоретиков осуществить это путем объединения теории информации с физикой, в частности с вопросами термодинамики, являются пустыми спекуляциями [4, с. 70; 7, с. 403]. Концепция информационной энтропии может быть полезна при изучении процессов измерения, но она является избыточной для понимания физических процессов самих по себе.

Когда представители марксизма-ленинизма сосредотачивают свой интерес на человеческом общении, они

¹ Речь идет о понимании информации, изложенном в работе немецкого философа Э. Васмута [10] (прим. переводчика).

принимают во внимание социальные отношения и потребности, которые, согласно их позиции, являются основными чертами человеческой природы. Тогда информация определяется не только как свойство, содержание или функция материальных процессов, но и как продукт социальных факторов, которые также считаются материальными. Как только перед сторонниками диалектического материализма возникает задача четко объяснить духовные явления, как при обсуждении проблем эпистемологии, они прибегают к этой двусмысленности материального, чтобы дать материалистическое объяснение.

Об объективности идеальной информации

Понимая информационные процессы материалистически и стремясь представить их без обращения к субъективным факторам, представители марксистско-ленинской философии заходят в тупик. Важнейший вопрос заключается в том, как идеальная информация может быть объективной. Несоответствия, присущие марксистско-ленинской философии, на которые можно обратить внимание при ближайшем рассмотрении используемой терминологии, не способствуют получению однозначного ответа на этот вопрос.

Если бы вопрос был поставлен в эпистемологическом контексте, трудностей было бы относительно немного. В этом случае то, что изначально относится к постигаемому объекту, а не к познающему субъекту, можно по праву назвать объективным. Если под идеальной информацией понимать концептуальное содержание, передаваемое в ситуации информирования, это содержание, абстрагированное от субъективного акта коммуникации, является объективным, поскольку оно детерминировано как объект. Положение не изменилось бы существенным образом, если бы понятие *идеальная информация* использовалось для обозначения какого-либо знания. В материалистической эпистемологии, однако, передаваемое или известное содержание считается объективным только при условии, что его детерминации всегда правильно передают детерминации материальных вещей, т. е. в этом содержании отражается объективная реальность.

Казалось бы, легко опровергнуть эту точку зрения, указав, что духовное, культурное и идеальное содержание тоже может передаваться. Однако в использовании термина *объективный* материалистической эпистемологией значительную роль играют нормативные факторы. Обсуждение объективности знания происходит применительно к основанию знания, и в конечном счете только материальная реальность признается в качестве такового основания. Следовательно, чтобы опровергнуть позицию диалектического материализма, нужно противопоставить ей тот факт, что знание нематериальных вещей может быть основано на самих этих вещах. Из этого следует, что идеальная информация объективна в той мере, в какой передаваемое когнитивное содержание определяется и основывается на каком-то определенном объекте, а не является простым мнением конкретного человека.

Несмотря на то, что в марксистско-ленинской философии эпистемологические и онтологические вопросы нередко переплетаются, целесообразно рассматривать последние отдельно. Поскольку тезис о материальном единстве мира явно онтологичен, его необходимо обсуждать в рамках онтологии. В эпистемологическом ракурсе осуществляется осмысление объективности идеальной информации, в онтологическом же – прояснение идеальной природы информации и значения идеальной информации. В частности, возникает вопрос: каким образом существует информация?

В диалектическом материализме термин *объективный* обычно используется в составе словосочетания *объективно существующий*, применяемого для обозначения способа существования материальных вещей. Поскольку все идеальное считается нематериальным, нельзя сказать, что идеальная информация существует объективно. Идеальная информация как передаваемое когнитивное содержание не существует независимо от информационных процессов, хотя ее можно абстрагировать от них. Но сами информационные процессы не являются автономными. Это люди, которые взаимодействуют в ситуации информирования, являются автономными точно также, как в контексте познавательной ситуации автономен познающий человек. Способы существования информационных процессов проистекают из способов существования людей, от которых они зависят. Таким образом, проблема способа существования идеальной информации ведет к проблеме способа существования сознания.

Сторонники марксизма-ленинизма не отрицают существования сознания. В. И. Ленин, осмысляя взгляды И. Дицгена, признает правильной точку зрения, согласно которой «... и мысль, и материя "реальны", т. е. существуют» [17, с. 231]. Но расплывчатое понимание термина *реальный*, его отождествление с термином *существующий* не является достаточным для определения этого общего способа бытия. Область реального следует понимать как обозначение всех индивидуальных вещей, способных к возникновению и прекращению своего существования в пространстве и времени и тем самым отличающихся по образу существования от объектов, обладающих внепространственным, вневременным и идеальным бытием. Именно в этом смысле, т. е. в отличие от идеального, о сознании надлежит говорить как о реальном. Представители марксизма-ленинизма по понятным причинам неохотно применяют термин *реальное*, по крайней мере, в указанном смысле по отношению к сознанию, поскольку термин обычно рассматривается как синоним *объективно реальному*, т. е. *материальному*. Чтобы еще больше усложнить ситуацию, они обычно не проводят различия между идеальным и духовным существом и считают идеальное бытие тождественным относящемуся к сознанию, а значит, рассматривают его как духовное.

Человеческие информационные процессы, поскольку они привязаны к реальным людям, реальны во всех своих аспектах. Вопрос о том, следует ли их называть объективно

реальными, объективно идеальными или субъективно идеальными, стоит заменить вопросом с использованием онтологически релевантных обозначений (духовный, телесный или материальный) вместо эпистемологически окрашенных категорий (субъективное и объективное). Человек является субъектом только по отношению к объекту, а человек как таковой – духовная личность. Человеческие информационные процессы, по сути, являются духовными процессами, т. е. принадлежат к способу существования сознания, которое для марксизма-ленинизма представляет собой совокупность духовных явлений. Представители марксизма-ленинизма правы в том, что все эмпирически известные духовные процессы происходят в материальных предметах. Однако невозможно объяснить природу духовного существа, рассматривая ее как простой продукт этого материального основания.

В целом термины *объективный* и *субъективный* должны иметь отношение только к эпистемологическим вопросам (например, как человеком познаются различные реальные явления, включая сами информационные процессы). Материальные вещи, несомненно, даны нам иначе, нежели духовные явления. Мы познаем материальные вещи благодаря впечатлениям, которые они производят на наши чувства, через наше восприятие вещей и взаимодействие с ними. Духовные феномены прямо даны нам в актах мышления и воли, в сопутствующем осознании, что действие совершается нами или посредством сознательного осмысления наших действий, и косвенно – посредством признания существования актов мышления и воли других людей. Когда отражаются идеальные информационные процессы, они и люди, связанные с ними, становятся объектами познания. То, что схватывается в этом осмыслении, является объективным в той мере, в какой оно свободно от субъективных предположений. В этом смысле можно говорить об объективности идеальной информации. Кибернетикой и теорией информации предполагается возможность такого рода исследований. Но в то время как здесь под объективностью знания понимается то, что оно основано на постигаемых вещах, данными науками вводится дополнительное методологическое условие: объективное знание об информации ограничивается точным знанием. Сторонники диалектического материализма также предполагают (по крайней мере имплицитно) существование возможности объективного познания духовных явлений. В противном случае, как ими могли бы быть положены в качестве объективных истин утверждения, подобные тезису «сознание есть отражение материи»?

Неоднозначность терминов *объективная реальность* и *материя*, которые используются синонимично, является одним из проявлений смешения эпистемологических

и онтологических проблем, характерного для философии марксизма-ленинизма. С одной стороны, объективной реальностью или материей считается все, что нам дано в ощущениях. С другой стороны, понятием *материя* обозначается и первоисточник всего сущего. Из-за этой двусмысленности Ф. Энгельс рассуждает непоследовательно, когда делает утверждение: «... материю как таковую еще никто не видел и не испытывал каким-нибудь иным образом ...» [18, с. 189], т. е. материя дана нашим ощущениям не в большей степени, чем человеческий дух. Ф. Энгельс предвосхищает эту несогласованность, указывая, что «материя как таковая» или, скорее, понятие материи, выражающее первопринцип бытия, есть «чистое создание мысли и абстракция» [18, с. 205]. Следовательно, материя постигается путем ее осмысления. Постигание объектов, данных в ощущении, во многом подобно постижению человеческого духа посредством размышлений над человеческими деяниями.

Теория отражения и информация²

Материалистическим учением об отражении охватывается как эпистемологическая теория отражения, так и онтологическое учение о формах отражения, или теория отражения как универсального свойства материального бытия. Последняя, коренящаяся в попытках материалистического монизма объяснить происхождение и развитие сознания, считается подтвержденной данными теории информации и кибернетики. Что касается эпистемологической теории отражения, концепции этих наук используются для ее дальнейшего развития.

Основной тезис эпистемологии диалектического материализма – знание представляет собой образ материальной реальности. Таков диалектико-материалистический ответ на главные вопросы эпистемологии: как возможно познание? как детерминации объекта могут стать детерминациями формы сознания? Теория информации и кибернетика не имеют отношения к данному вопросу эпистемологического реализма. В то же время они действительно способствуют получению более точных описаний физиологических и неврологических аспектов когнитивного процесса и обуславливают направленность диалектико-материалистического рассмотрения эпистемологических проблем на освещение данных аспектов. Кроме того, использование кибернетического подхода способствует принятию того, что восприятие постепенно формируется в процессе работы с объектом. Наконец, методы, используемые в теории информации, могут способствовать выявлению формальных отношений между структурой объекта и структурой формы сознания, особенно после того, как результат восприятия получает выражение в языковой форме и, таким образом, объективируется. В целом такие

² На протяжении всего изложения П. П. Киршенманн использует наименование *доктрина отражения* (*the doctrine of reflection*) вместо устоявшегося в отечественной философской литературе названия *теория отражения*. Тем самым им подчеркивается догматический характер учения. В термине *доктрина отражения* охватываются как онтологические, так и эпистемологические аспекты теории. При переводе использовано устоявшееся в русскоязычной литературе наименование (прим. переводчика).

попытки точного описания различных аспектов восприятия сообразны диалектико-материалистическим воззрениям, согласно которым сознание является функцией или даже совокупностью различных функций, органом-носителем которых является мозг. Но точка зрения диалектического материализма не объясняет синтетического единства сознания, находящего выражение в существовании, например, того факта, что даже на уровне чувственного восприятия различные виды ощущений образуют единство перцептивного содержания.

Подобной концепции отражения, полагающей восприятие в качестве образа объекта, недостаточно для решения ключевой эпистемологической проблемы даже при условии ее уточнения с помощью средств кибернетики и теории информации. По данной причине представители диалектико-материалистической философии вынуждены использовать дополнительную аргументацию для объяснения восприятия. В качестве одного из вариантов может быть рассмотрено введение операции сравнения как значимого компонента процесса отражения [19, с. 25]. Но если под этой операцией подразумевается сознательное сравнение, аргумент становится циклическим: поскольку сравнение может быть выполнено только «изнутри» и с помощью воспринимающего субъекта, оно касается не отображения и его объекта, а только двух сравниваемых восприятий. В этом случае наличие восприятия, как и его объяснения, уже предполагается. Наконец, если содержание операции сравнения оставить без дальнейшего уточнения, ссылка на нее легко может привести к илационистскому³ объяснению восприятия, тенденция к которому уже реализуется теорией отражения. Но илационизм, согласно которому познающий субъект делает выводы о самом объекте на основе впечатлений, произведенных на его органы чувств, противоречит эпистемологическому реализму диалектико-материалистической философии, основанному на положении о том, что внешний мир как таковой непосредственно дан субъекту в его ощущениях и восприятиях.

Представители марксистско-ленинской философии нередко отмечают, что восприятие и его адекватность могут быть объяснены конкретными потребностями живых существ или социальными потребностями человека [20, с. 68]. Этот аргумент представляет собой тщетную попытку объяснить восприятие простым предположением о его необходимости. Во избежание применения подобных чисто вербалистских положений может использоваться термин *потребность* для обозначения причин, вызывающих восприятие. Но ссылка на эти причины не объясняет самой возможности восприятия. Возможность материалистического объяснения восприятия с помощью ссылки на столь расплывчато описываемые

и широко понимаемые потребности представляется сомнительной. Каждую отдельную потребность нельзя назвать материальной, как это двусмысленным образом делается в терминологии диалектического материализма, равно как невозможно и ее адекватное кибернетическое объяснение (например, путем представления в виде проявления нестабильности в состоянии сложной динамической системы [19, с. 82]). Человеческие намерения и цели вызывают и направляют различные восприятия, а в актах слухового восприятия и речевой деятельности восприятие служит осуществлению более высоких интеллектуальных функций.

Помимо склонности представителей марксистско-ленинской философии к перенесению центральной эпистемологической проблемы в область нейрофизиологических процессов или в область социальных потребностей, существует еще одна устойчивая тенденция к замене осмысления этой проблемы рассмотрением вопроса о происхождении сознания. Ведь сознание считается не только свойством материальных процессов и функцией материальных факторов, но и продуктом материи. Ни один представитель диалектического материализма без определенных оговорок не охарактеризует сознание как свойство материальных процессов, иначе ему придется откровенно противоречивым образом говорить о «нематериальном свойстве материи». Характеристика сознания как функции требует, чтобы носитель функции был определен, а для сознательных функций только само сознание может быть надлежащим носителем. Точка зрения диалектического материализма, согласно которой мозг является материальным носителем сознательных функций, находящая свое выражение в искусственном определении сознания как «функционального свойства» материи [19, с. 9, 115], фактически сводит духовные или «идеальные» явления к материальным. Самими же доктринальными положениями диалектического материализма о происхождении сознания подобная редукция исключается.

Диалектико-материалистическое объяснение происхождения сознания реализуется в контексте космологического учения о формах отражения, или теории отражения как универсального свойства материи. Генетическое объяснение такого рода могло бы служить предваряющим основанием для собственно эпистемологии, поскольку оно способствует выявлению существенных характеристик сознания. Однако поскольку сознание само дано нам как феномен, поскольку на вопросы о происхождении обычно ответить гораздо труднее, чем на вопросы о фактах, и поскольку феномен, происхождение которого ставится под вопрос, является по необходимости известным, было бы целесообразно начать рассмотрение с изучения его самого с целью выявления этих характеристик. И все же сторонники диалектического

³ Илационизм – обобщенное наименование для форм теоретико-познавательного реализма, предполагающих выработку дедуктивного доказательства существования трансубъективной внешней реальности с использованием определенного содержания мышления в качестве отправной точки. Наиболее известным примером илационистской аргументации является осуществленное Р. Декартом в «Размышлениях о первой философии» доказательство существования внеположенной субъекту реальности и наличия возможности ее адекватного постижения, исходным пунктом для построения которого является идея совершенства и благодати Бога (прим. переводчика).

материализма удовлетворяются поиском некоторых общих характеристик в различных сферах природы, таких как структурные корреляции между взаимодействующими объектами, которые также могут считаться и характеристиками познавательного процесса. Теория информации считается подтверждением теории о формах отражения, потому что ее методы применимы во многих областях, что позволяет делать выводы о существовании сходств, хотя и довольно абстрактных, в различных областях природы.

Эта космологическая доктрина сталкивается с серьезной трудностью демонстрации того, что в неорганической природе есть что-то вроде отражения. Трудности, с которыми столкнулись сторонники диалектического материализма в этом отношении, очевидны из их неоднократных попыток определить содержание различий, существующих между неорганическим отражением и неорганическим взаимодействием [19, с. 115–119; 21, с. 287; 22; 23]. Концепции кибернетики и теории информации, когда они используются для уточнения идеи отражения, только усугубляют имеющиеся затруднения. Так как информация рассматривается как аспект отражения, критические замечания, сделанные выше, могут быть применены и в данном случае: понятие отражения, как и понятие информации, является избыточным для понимания неорганических процессов, исследуемых естественнонаучными отраслями знания.

Более того, указание на общность характеристик различных сфер бытия не тождественно демонстрации генетической связи между различными формами отражения в этих сферах. Чтобы объяснить происхождение различных форм отражения, которые при всем их постулируемом сходстве хорошо различаются диалектическим материализмом, необходимы другие аргументы. Основной причиной возникновения явлений любого рода, согласно марксистско-ленинской философии, является диалектическое саморазвитие материи, вызванное ее внутренними противоречиями. Утверждается, что качественно новые явления неизбежно возникают из ранее существовавших посредством диалектических скачков, происходящих после того, как эти явления «созреют» в результате ряда чисто количественных изменений. Однако, утверждая, что нечто существенно отличное от ранее существовавших вещей возникло в результате скачка, можно только подчеркнуть существование различия, не объясняя его. Общим предположением о скачкообразных переходах едва ли возможно объяснить возникновение различных конкретных вещей. Безусловно, марксистско-ленинская философия тоже выдвигает более специфические доводы для объяснения происхождения сознания и других явлений. Считается, что сознание возникло по той причине, что общественным трудом предполагается существование вербальной коммуникации. Но человеческий труд, существующий в контексте взаимодействия мыслящих акторов, направлен на реализацию целей, имеющих предустановленный характер, ввиду чего уже предполагает наличие сознания, человеческого духа как такового.

Еще один путь избежания необходимого разрешения задачи по интерпретации на настоящий момент непроявленного процесса действительного развития человека, реализуемый марксистско-ленинской философией, – это привлечение онтологического тезиса, по которому сознание существовало всегда. Представители марксизма-ленинизма, по сути, и делают это, следуя ленинской гипотезе о всеобщности отражения [17, с. 34], но они подчеркивают, что отражение потенциально присуще всем материальным вещам [24, с. 31–33]. Но тогда неуместными становятся попытки использования естественнонаучных данных, а также данных теории информации или кибернетики для доказательства существования процессов отражения в неорганической природе. Предположение о существовании у материи определенной потенции, благодаря наличию которой она содержит в себе все продукты, известные нам как различные по своей сущности явления, представляет собой метафизический тезис. Такой тезис может рассматриваться только как принципиальное основание объяснения в рамках философской системы, но нужно признать, что он не нуждается в подтверждении посредством привлечения данных результатов конкретно-научных исследований.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что в рамках марксистско-ленинского осмысления информации не ставится и не решается существенно новых вопросов, связанных с обсуждением фундаментальных философских проблем. Оно, скорее, заставляет обратиться к осмыслению традиционных проблем самой марксистско-ленинской философии, например, к проблематическому характеру вопроса об объяснении существования многообразия онтологически различных явлений. Прежде всего, речь идет о проблеме объяснения сознания в материалистическом монизме. Во всяком случае теперь к решению этих проблем возможно подойти с использованием новых более дифференцированных аргументов. Намерения, полагаемые представителями марксизма-ленинизма в основание рассмотрения вопросов, поднятых кибернетикой или теорией информации, часто являются причиной опрометчивых, предварительно сформулированных ответов, которые содержат бесплодные определения и недостаточно обоснованные обобщения. Но в области рассмотрения конкретной проблематики диалектико-материалистические исследования информации содержат ценные идеи, которые могут способствовать прояснению собственных взглядов читателя на информацию, особенно если читатель в значительной степени разделяет позицию реализма, представленную в данных исследованиях.

Несмотря на все приведенные здесь критические замечания, которым рассмотренные исследования зачастую слишком легко поддавались, не следует забывать, что значение того, что критикуется, никогда не исчерпывается тем, что легко поддается критике. Диалектико-материалистические исследования информации реализуются на прочном идеологическом основании, ввиду чего их степень убедительности зависит не только от обоснованности или, напротив,

непоследовательности используемых аргументов, но и от приверженности как автора исследования, так и читателя принципам марксистско-ленинской идеологии.

Конфликт интересов: Автор и переводчик заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Литература

1. Dahm H. Zur Rezeption der Kybernetik im dialektischen Materialismus // Bilanz der Ära Chruschtschow / Hrsg. E. Boettcher, H.-J. Lieber, B. Meissner. Stuttgart-Berlin-Köln-Mainz: W. Kohlhammer Verlag, 1966. S. 244–283.
2. Урсул А. Д. О природе информации // Вопросы философии. 1965. № 3. С. 132–142.
3. Украинцев Б. С. Информация и отражение // Вопросы философии. 1963. № 2. С. 26–38.
4. Новик И. Б. Кибернетика: филос. и социол. проблемы. М.: Госполитиздат, 1963. 207 с.
5. Дialeктика и логика научного познания / отв. ред. Ф. В. Константинов. М.: Наука, 1966. 430 с.
6. Жуков Н. И. Информация в свете ленинской теории отражения // Вопросы философии. 1963. № 11. С. 153–161.
7. Философия естествознания / под ред. Э. Безчеревных. М.: Политиздат, 1966. 413 с.
8. Kirschenmann P. P. On the kinship of cybernetics to dialectical materialism // Studies in Soviet Thought. 1966. Vol. 6. No. 1. P. 37–41.
9. Акчурин И. А. Развитие кибернетики и диалектика // Вопросы философии. 1965. № 7. С. 22–30.
10. Wasmuth E. Der Mensch und die Denkmaschine. Köln: J. Hegner, 1955. 136 S.
11. Klaus G. Kybernetik in philosophischer Sicht. Berlin: Berlin Dietz, 1961. 491 S.
12. Возможное и невозможное в кибернетике / под ред. А. И. Берга, Э. Я. Кольмана. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1963. 222 с.
13. Vogel H. Materie und «Information» // Deutsche Zeitschrift für Philosophie. 1963. Vol. 11. Iss. 3. P. 314–323. DOI: 10.1524/dzph.1963.11.3.314
14. Metzler H. Information in kybernetischer und philosophischer Sicht // Deutsche Zeitschrift für Philosophie. 1962. Vol. 10. Iss. 5. P. 621–638. DOI: 10.1524/dzph.1962.10.5.621
15. Резников Л. О. Гносеологические вопросы семиотики. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1964. 304 с.
16. Thimm W. Zum Verhältnis von Bewußtsein und Information // Deutsche Zeitschrift für Philosophie. 1963. Vol. 11. Iss. 7. P. 851–864. DOI: 10.1524/dzph.1963.11.7.851
17. Ленин В. И. Собрание сочинений. 4-е изд. М.: Госполитиздат, 1954. Т. 14. 368 с.
18. Энгельс Ф. Диалектика природы. М.: Госполитиздат, 1941. 338 с.
19. Тютин В. С. О природе образа (психич. отражение в свете идей кибернетики). М.: Высш. шк., 1963. 123 с.
20. Пехтерев Н. Г. Адекватность образа и адекватность сигнала // Вестник Московского государственного университета. Серия 8. Экономика, философия. 1965. № 6. С. 62–72.
21. Polikarov A. Ist die Widerspiegelung eine allgemeine Eigenschaft der Materie? // Naturwissenschaft und Philosophie / Hrsg. G. Narig, J. Schleifstein. Berlin: Akademie-Verlag, 1960. S. 283–303.
22. Тимофеева Н. В. Сохранение следов как свойство отражения // Вестник Московского государственного университета. Серия 8. Экономика, философия. 1964. № 6. С. 73–79.
23. Тимофеева Н. В. Особенности отражения в неживой природе // Философские науки. 1964. № 5. С. 53–58.
24. Тютин В. С. «Клеточка» отражения и отражение как свойство всей материи // Вопросы философии. 1964. № 2. С. 25–34.

article translation

Problems of Information in Dialectical Materialism (Translated from English)

Peter P. Kirschenmann

Vrije University Amsterdam, Netherlands, Amsterdam; p.p.kirschenmann@ph.vu.nl

Received 10 Mar 2021. Accepted 1 Apr 2021.

Abstract: The article introduces a complete translation of Professor P. P. Kirschenmann's "Problems of Information in Dialectical Materialism". It was originally published in the respectable sovietological journal "Studies in Soviet Thought" in 1968. Professor P. P. Kirschenmann's article is a preview of his monograph "Information und Widerspiegelung. Zu Problemen der Kybernetik und des Diamats", published in 1969. Its English translation appeared a year later and was published by D. Reidel Publishing Company as "Information and Reflection: On Some Problems of Cybernetics and how Contemporary Dialectical Materialism Copes with Them". Professor P. P. Kirschenmann worked under the guidance of the famous Polish philosopher J. M. Bochenski

in the framework of a special program implemented by the Institute for Eastern European Studies at the University of Fribourg, Switzerland. In his article, he identified the main features of dialectical and materialistic reflection of information and demonstrated their connection with the fundamental principles of the dialectical materialism. Professor P. P. Kirschenmann focused on the existence of internal collisions, which impeded the implementation of a consistent conceptualization of information. This critical understanding of the dialectical and materialistic philosophy of information is of significant interest for several reasons. First of all, it proves the involvement of dialectical and materialist philosophy in the context of European thought of the XX century. In addition, it demonstrates the relevance of P. P. Kirschenmann's provisions for modern domestic contexts of the philosophy of information.

Keywords: philosophy of information, cybernetics, theory of reflection, illationism, interpretation, monism

Translation by Alexander V. Dumov, Siberian Federal University, Russia, Krasnoyarsk; avdumov@inbox.ru

Citation: Kirschenmann P. P. Problems of Information in Dialectical Materialism (Translated from English). *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, 2021, 5(1): 63–72. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2021-5-1-63-72>

Conflicting interests: The author and translator declared no potential conflicts of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

References

1. Dahm H. Zur Rezeption der Kybernetik im dialektischen Materialismus. *Bilanz der Ära Chruschtschow*, Hrsg. Boettcher E., Lieber H.-J., Meissner B. Stuttgart-Berlin-Köln-Mainz: W. Kohlhammer Verlag, 1966, 244–283.
2. Ursul A. D. On the nature of information. *Voprosy Filosofii*, 1965, (3): 132–142. (In Russ.)
3. Ukraintsev B. S. Information and reflection. *Voprosy Filosofii*, 1963, (2): 26–38. (In Russ.)
4. Novik I. B. *Cybernetics: philosophical and sociological problems*. Moscow: Gospolitizdat, 1963, 207. (In Russ.)
5. *Dialectics and logic of scientific knowledge*, ed. Konstantinov F. V. Moscow: Nauka, 1966, 430. (In Russ.)
6. Zhukov N. I. Information in the light of Lenin's theory of reflection. *Voprosy Filosofii*, 1963, (11): 153–161. (In Russ.)
7. *Philosophy of natural science*, ed. Bezcherevnykh E. Moscow: Politizdat, 1966, 413. (In Russ.)
8. Kirschenmann P. P. On the kinship of cybernetics to dialectical materialism. *Studies in Soviet Thought*, 1966, 6(1): 37–41.
9. Akchurin I. A. The development of the cybernetics and dialectics. *Voprosy Filosofii*, 1965, (7): 22–30. (In Russ.)
10. Wasmuth E. *Der Mensch und die Denkmaschine*. Köln: J. Hegner, 1955, 136.
11. Klaus G. *Kybernetik in philosophischer Sicht*. Berlin: Berlin Dietz, 1961, 491.
12. *The possible and the impossible in cybernetics*, eds. Berg A. I., Kolman E. Ia. Moscow: Izd-vo Akad. nauk SSSR, 1963, 222. (In Russ.)
13. Vogel H. Materie und "Information". *Deutsche Zeitschrift für Philosophie*, 1963, 11(3): 314–323. DOI: 10.1524/dzph.1963.11.3.314
14. Metzler H. Information in kybernetischer und philosophischer Sicht. *Deutsche Zeitschrift für Philosophie*, 1962, 10(5): 621–638. DOI: 10.1524/dzph.1962.10.5.621
15. Reznikov L. O. *Gnoseological questions of semiotics*. Leningrad: Izd-vo Leningr. un-ta, 1964, 304. (In Russ.)
16. Thimm W. Zum Verhältnis von Bewußtsein und Information. *Deutsche Zeitschrift für Philosophie*, 1963, 11(7): 851–864. DOI: 10.1524/dzph.1963.11.7.851
17. Lenin V. I. *Collected works*, 4th ed. Moscow: Gospolitizdat, 1954, vol. 14, 368. (In Russ.)
18. Engels F. *Dialektik der Natur*. Moscow: Gospolitizdat, 1941, 338. (In Russ.)
19. Tiukhtin V. S. *On the nature of the image (psychical reflection in light of cybernetics)*. Moscow: Vyssh. shk., 1963, 123. (In Russ.)
20. Pekhterev N. G. The adequacy of the image and the adequacy of the signal. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 8. Ekonomika, filozofia*, 1965, (6): 62–72. (In Russ.)
21. Polikarov A. Ist die Widerspiegelung eine allgemeine Eigenschaft der Materie? *Naturwissenschaft und Philosophie*, Hrsg. Harig G., Schleifstein J. Berlin: Akademie-Verlag, 1960, 283–303.
22. Timofeeva N. V. Storage of traces as a property of reflection. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 8. Ekonomika, filozofia*, 1964, (6): 73–79. (In Russ.)
23. Timofeeva N. V. Peculiarities of reflection in non-living nature. *Filosofskie nauki*, 1964, (5): 53–58. (In Russ.)
24. Tiukhtin V. S. The "Germs" of reflection and reflection as a property of all matter. *Voprosy Filosofii*, 1964, (2): 25–34. (In Russ.)